

БИБЛИОГРАФІЯ.

Историческіе очерки поповщины. П. Мельникова. Часть первая. М. 1864.

Сборникъ изъ исторіи старообрядства. Изданіе Н. Попова. М. 1864.

Очерки г. Мельникова собственно нельзя бы назвать «историческими очерками поповщины», а скорѣе и правильнѣе—исторіею раскольнической лжеіерархіи. Этому послѣднему предмету почти исключительно и посвящена книга. Что знаетъ читатель «о старообрядческихъ архіереяхъ» изъ статьи Мельникова, помѣщенной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за прошлый годъ, тоже самое узнаетъ онъ изъ настоящей книги Мельникова, съ добавленіемъ только первой главы «о началѣ раскола старообрядства», въ которой тоже нѣтъ ничего новаго противъ исторіи пресв. Макарія. Но мастерски воспроизведенная исторія старообрядческаго архіерейства, безъ сомнѣнія, ничего не потеряла отъ того, что изъ журнала перешла въ отдѣльное изданіе. Мы хотѣли только сказать, что въ книгѣ Мельникова не слѣдуетъ искать исторіи поповщины, а нужно довольствоваться исторіею ея лжеіерархіи. Эта послѣдняя исторія очень поучительна, и мы намѣрены сказать о ней нѣсколько словъ.

Господствующимъ мнѣніемъ до сихъ поръ у насъ было, что раздѣленіе раскола на многія секты и толки условливалось единственно недостаткомъ священниковъ стараго постановленія, безъ

котораго старыи обрядъ терялъ свое значеніе, между тѣмъ раскольники за него-то и ратовали. Съ внѣшней, такъ сказать, стороны мнѣніе это представляется вѣрнымъ: потому что фактъ скудости и отыскиванія поповъ стараго поставленія и исправы на старыи дады приходящикъ отъ православной церкви священниковъ существовалъ всегда въ расколѣ, существуетъ и теперь. Но если вѣсмотрѣться въ дѣло пристальнѣе, тогда оно представится въ другомъ видѣ. Еслибы дѣйствительно только привазанность къ старому обряду, совершаемому священникомъ стараго поставленія, имѣла значеніе въ расколѣ,—тогда было бы крайне не логическимъ предположеніе, что раскольники хотѣли поправить дѣло—недостатокъ старопоставленныхъ священниковъ своимъ архіерействомъ. Фактъ уже совершился: священники и архіереи стараго поставленія всѣ перемерли; воскресить ихъ, безъ сомнѣнія, было не въ силахъ раскола. Поэтому какъ ни извертывайся старообрядство, но вновь измышленная имъ іерархія никакъ не можетъ быть древнею. И раскольники, конечно, видѣли, что новаго архіерея, какого бы они отыскивали, необходимо привести къ исправѣ, если они хотятъ остаться послѣдовательными себѣ. А развѣ не также точно принимали они къ себѣ приходящихъ отъ православной церкви священниковъ? Стоило ли же тратить такое несмѣтное количество суммъ на отысканіе архіерея, какое потрачено было старообрядцами? Раскольники-вожди притомъ не могли думать, потому что для этого довольно самаго простаго смысла, что отыщутъ въ архіереи себѣ человека, искренно сочувствующаго ихъ дѣлу, готоваго посвятить себя на усердное и добросовѣстное служеніе расколу, а за деньги—если оказалось возможнымъ купить дурнаго архіерея, также точно или еще гораздо легче и дешевле можно было покупать дурныхъ священниковъ. Раскольники все это знали, и все-таки рѣшились отыскать себѣ архіерея, какихъ бы затрудненій это ни стоило. Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ принимали участіе не поповцы только, но и значительная доля безпоповцевъ. Фактъ этотъ особенно важенъ для насъ: онъ доказываетъ, что раскольники тяготились не недостаткомъ прежде всего священниковъ стараго поставленія (безпоповцы и безъ нихъ создали себѣ и кругъ богослуженія и свое церковное управленіе), а отсутствіемъ юридическаго авторизованнаго церковію права на оправданіе ихъ сепаратизма. Легко было отдѣлаться отъ церкви, не стоило большаго труда сочинять на нее энергическія ругательства, какъ это сдѣлали старообрядцы; въ

пылу общаго раздраженія и неурядицы не мудрено было также вождямъ раскола поддерживать фанатизмъ толпы, направляя ее къ защитѣ стараго обряда; но что же потомъ? Всякое протестующее начало, пока оно остается протестующимъ, отрицательнымъ, лишено основанія и является бессильнымъ въ борьбѣ, лишь только ослабляются поводы къ отрицанію. По существу своему протестъ—явленіе преходящее: значеніе его заключается не въ немъ самомъ, а въ отрицаемомъ предметѣ. И еслибы люди дѣйствовали въ чистомъ интересѣ истины, тогда очень скоро могли бы устраняться поводы къ протестамъ, а за ними и самые протесты. Но такъ какъ къ нашимъ дѣйствіямъ почти всегда примѣшивается значительная доля эгоизма, то произведенное разъ раздѣленіе въ обществѣ, подъ какимъ бы то ни было пустымъ предлогомъ, рѣдко уничтожается. Тутъ нерѣдко оставляется въ сторонѣ и добросовѣстность дѣйствій и чистота намѣреній. Протестующій, не желая показывать, что протестъ его потерялъ свое значеніе, что онъ попусту тратилъ время и силы на защиту его, вмѣсто того, чтобы отстать отъ него, старается увѣковѣчить свое дѣло и для этого уже по предвзятой мысли подыскиваетъ новыя основанія къ нему, докогда не постройтъ какой-нибудь хоть негнѣшной системы и не утвердитъ ее традиціею. Такой точно характеръ имѣлъ протестъ нашего раскола. Фактъ выдѣленія его въ особую секту совершился. Но гдѣ у нея авторизующее начало? Расколъ началъ дробиться, продолжая протестъ, направленный сначала противъ Церкви, а потомъ приложенный къ борьбѣ отдѣльныхъ сектантовъ, заступившихъ мѣсто церковнаго авторитета, другъ съ другомъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ расколъ самъ себя ослаблялъ. И вотъ умные, чуждые фанатизма раскольники естественно пришли къ мысли, что существованіе его въ такомъ видѣ слишкомъ не прочно, а быть можетъ, при извѣстномъ сочетаніи обстоятельствъ, сообразили это и принялись за испытаніе разныхъ способовъ къ объединенію раскола и приданію ему тѣмъ большей авторитетности, а главное большей устойчивости и силы для завоеванія себѣ юридическаго права на существованіе. Они составляли многочисленныя собранія, судили-радили, разыскивали и покупали древности, устраивали богослуженіе; но въ результатѣ ничего не выходило. Собранія часто оканчивались бранью, а иногда и дракой, древности мало говорили къ пользу раскола, да ихъ было и больше въ рукахъ православія; въ благолѣпнн богослуженія мудрено было спорить съ православіемъ. Какъ ни бились расколь-

ники, а необходимости правильного устройства іерархіи никакъ не могли обойти. Вотъ и пошли у нихъ хлопоты, на приведеніе къ хорошему концу которыхъ всё средства были позволительны и на которыя не жалѣлось никакихъ денегъ. И ужь тутъ не до личныхъ достоинствъ іерарховъ, лишь бы не наткнулся на самозванцевъ. Епископы явились. Но увы! они опять-таки были не созданиемъ Церкви, а личнымъ произведеніемъ самаго раскола. Авторизующаго начала для всего раскола все-таки не было. А хлопотъ, хлопотъ что положено! Что и за епископы явились! Епифаній обокрасть монастырь, во время эконоства, мошенничествомъ добился поставленія въ архіерея, растлѣлъ дѣвицу и явно презиралъ расколъ, которому пришлось служить ему, велъ на Вѣткѣ постоянно нетрезвую жизнь и сидѣлъ у раскольниковъ въ маленькой келейкѣ, какъ въ тюрьмѣ. Афиногенъ какой-то дворянинъ-пройдоха, прикрывшій старые грѣхи монашеской расой, мошенничествовавшій и въ монашествѣ, обокравшій устроенный патріархомъ Никономъ Воскресенскій монастырь, святотатственно святительствовавшій бѣглецомъ въ качествѣ архіерея, бывшій только іеродиакономъ и кончившій тѣмъ, что убѣжалъ въ Польшу, принялъ папство и поступилъ въ службу жолнеромъ. Афонимъ — чуть не каторжникъ, съ равными ноздрями, съ клеймами и слѣдами кнута, такой же самозванецъ, какъ и Афиногенъ, мошенничествовавшій всю свою жизнь, и въ жезархерействѣ сдѣлался отцемъ семейства и подъ конецъ вооружившій противъ себя самихъ раскольниковъ до такой степени, что они его утопили и не записали до настоящаго времени ни въ одинъ почти синодикъ. Покойный Амвросій престо проданъ раскольниковамъ, при посредствѣ комиссіонеровъ-жидовъ. Антоній купилъ себѣ епископство на выгруженную изъ Преображенскаго кладбища казну. Пафнутій лишь добился архіерейства, повелъ такую вольную жизнь, что вся поповщина ахнула. Онъ началъ одѣваться въ нѣмецкое платье, сталъ ѣсть по середамъ и плетницамъ рыбу и явно жилъ въ Покровскомъ у діаконицы Евдокии Александровой, построилъ ей домъ въ 3500 р. и наражалъ ее, какъ барыню, таскавшисъ самъ по магазинамъ для покупки нарядовъ, и имѣлъ дерзость на собраніи раскольниковъ, обвинявшихъ его въ прелюбодѣяніи, сказать: «равнѣ не знаете вы, что и въ прежнія времена — времена гоненій апостолы имѣли пребываніе въ домахъ разныхъ благочестивыхъ женъ, которыми ихъ укрывали. Такъ вотъ и я теперь пребываю у нѣкоторой багочестивой жены, которая служить и печется обо мнѣ. Что

же васъ удивляетъ, ежели я за ея услуги сдѣлалъ ей подарокъ? Эка, братцы, совѣсть-то у васъ кака!» (Сборн. Попова). Отъ такихъ епископовъ не лучше и попы, а попы бѣглые и исправленные... Стоить ли много о нихъ говорить? Довольно одного того факта, что раскольники Рогожскаго кладбища признали совершенно законнымъ убоготорить 35 т. р. наложницу Петра Ермилова, лишь бы она не ватѣвала скандала, а самъ Ермиловъ отъ этого вовсе не потерялъ значенія въ расколѣ. Подлинно въ Церкви нѣтъ спасенія. Чтобы и какіе бы даровитые *сектанты* ни дѣлали для законнаго упроченія своего дѣла, все будетъ напрасно—церковный авторитетъ никѣмъ не можетъ быть созданъ, кромѣ самой Церкви, а безъ этого авторитета невозможны ни истинная вѣра, ни правильное устройство церковнаго общества; но религіозная анархія, открытая, нравственная распушенность неизбежны.

Интересно еще прослѣдить по очеркамъ Мельникова дѣйствія «анаріотовъ» по отношенію къ исканію раскольниками архіерейства. Сколько они новыгрузили въ теченіи столѣтія отъ нихъ денегъ! Антиохійскій патріархъ Данилъ, посвятивши въ архимандриты за 1000 червонцевъ нѣкоего Іоасафа, прямо договаривался: «привезешь другую тысячу, тогда получишь и архіерейство!

Характеристиченъ также въ сборникѣ Попова рассказъ объ отношеніяхъ къ расколу московскихъ свѣтскихъ властей. Начальникъ N. очень нуждался въ деньгахъ, такъ какъ почтенная его супруга постоянно требовала отъ него презрѣннаго металла. За немѣннимъ своихъ денегъ, по обычаю ихъ, обратился за ними къ тремъ рогожскимъ старичкамъ. Тѣ отказали. Вотъ онъ выхватилъ съ рогожскаго лучшаго пона и запрягалъ его въ острогъ—въ секретную. Старички, дѣлать нечего, «купили большой лотокъ фруктовъ, двѣсти серебромъ заплатили, какъ-то: ананасовъ крупнѣйшихъ, персиковъ, винограду и прочаго, а въ середину положили 25 т. р. и понесли къ начальнику N. Близкій человѣкъ начальника встрѣтилъ у самаго крыльца и учтиво попросилъ въ залу. Начальникъ тоже очень весело встрѣтилъ ихъ наверху. Въ залѣ была его супруга съ дѣтьми, которая очень вѣжливо приняла ихъ. Поднесли фрукты. «Равнѣ у васъ на Рогожскомъ есть оранжерея,» съ великимъ удивленіемъ спрашиваетъ супруга начальника. У насъ тамъ очень хорошо, все есть,—былъ отвѣтъ старичковъ. «Мнѣ хочется какъ-нибудь побывать у васъ на кладбищѣ, говорить барыня. Я къ вамъ и съ дѣтьми

пріѣду.» Старички поблагодарили, а дѣти, взявши два ананаса и нѣсколько фруктовъ, изволили удалиться. Послѣ того, они, указывая на запечатанный съ ассигнаціями свертокъ, сказали начальнику: «Это старички наши, пріѣхавшіе отъ маварья, прислали нашей милости гостинчикъ. Они покориѣйше просятъ васъ помочь намъ въ несчастіи: неизвѣстно, за что взяли у насъ пона Александра, и гдѣ онъ теперь содержится, тоже намъ неизвѣстно.» Вѣдъ онъ бѣглый? сказалъ на это начальникъ «Будьте милостивы... Хорошо. Наступилъ день пріѣзда семьи начальника на Рогожское. На завтракъ приготовлена была уха изъ свѣжизъ осетровъ, по 5 р. за фунтъ, самыя дорогія вина и фрукты. Все это гости похвалили, а начальникъ относительно пона извинился, велѣлъ остальныхъ поповъ беречь и такъ подъ конецъ умилдся, что сказалъ: «справедливо васъ Богъ награждаетъ такимъ богатствомъ, когда вы къ Нему такое усердіе имѣете.»

Этотъ «разсказъ о Рогожскомъ кладбищѣ,» да небольшая статья о «епископѣ Пафутіи,» изъ которой мы сдѣлали выписку выше, составляетъ наиболѣе интересныя страницы въ сборникѣ г. Попова. Сборникъ посвященъ главнымъ образомъ группировкѣ документовъ, касающихся одного изъ довольно извѣстныхъ уже эпизодовъ въ исторіи старообрядства, именно исторіи бѣлокриницкой жеіерархіи. Остальное содержаніе сборника составляютъ перепечатки: «разсказъ дяди Онисима,» «краткая біографія Антонія, нынѣшняго главы старообрядческой іерархіи въ Россіи,» «Луки Терентьева посланіе къ Василию Иванову Верейскому извѣстительное о смерти и погребеніи Ильи Алексѣевича Ковылина.» Впрочемъ это первый опытъ издателя, который, говорятъ, пріобрѣлъ значительное собраніе невзданныхъ еще матеріаловъ по исторіи раскола. Подождемъ дальнѣйшихъ выпусковъ.

А. В—скій.

С.-Петербургъ.
2 августа 1864 г.

(*) Новый выпускъ «Сборника» г. Попова вышелъ на дняхъ. Объявленіе о немъ напечатано ниже.